

А. БЛОК В БЕЛОРУССКОМ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ НАЧАЛА XX ВЕКА

Влияние творчества А. Блока на белорусскую литературу значительно. Наиболее сильное воздействие блоковской поэзии испытали белорусские символисты и близкие к символизму поэты. Белорусские поэты не только испытывали влияние Блока, но и пытались анализировать его творчество. Так, в 1921 г. Д. Ф. Жилунович (псевдоним – Цішка Гартны) пишет эссе о Блоке «Паэт красы і светлых дасягненняў».

В августе – сентябре 1921 г. в Витебске русский критик и литературовед Павел Николаевич Медведев (1891–1938) пишет книгу «Памяти Блока: Сборник материалов» (Пг.: Полярная звезда, 1922), которая стала одной из первых посмертных книг о творчестве Блока. В книгу включены ранее неизвестные архивные материалы, биографическая канва «Дни и дела Ал. Блока», библиографический указатель «Литература об Ал. Блоке», а также статья «Творческий путь А. А. Блока», в которой сделана попытка выделить доминанту творчества Блока. По мысли Медведева, такой доминантой может быть назван эрос [6].

В начале XX в. в Беларуси поэзия Блока стала известна широкому кругу читателей во многом благодаря культурно-просветительской деятельности белорусского литературного критика и журналиста Владимира Ивановича Самойло (Самойлов; 1878, фольварк Казимировка под Минском – 1941, Минск?) [2; 3; 5; 11]. Вл. Самойло был автором нескольких работ о творчестве Блока и его корреспондентом (сохранилось четыре письма Самойло к Блоку за 1909–1911 гг.; местонахождение ответных писем Блока неизвестно [4; 7]). В декабре 1908 г. Самойло прочел в минском Литературно-артистическом обществе доклад на тему «Александр Блок как рыцарь русской Мадонны». Летом 1909 г. он вступил в переписку с Блоком в связи с подготовкой серии докладов о современной русской литературе и творчестве Блока, в частности. В своем первом письме Самойло обращается к Блоку с просьбой прислать сборник «Нечаянная Радость» и прилагает к письму вырезку из газеты «Минское эхо» с анонсом доклада [4, с. 155–156]. Вторым письмом он высылает Блоку альманах «Туманы» (Минск, 1909) со своей статьей «Александр Блок. Основные мотивы поэзии. (Отрывки)». Помимо названных работ Самойло также принадлежит небольшая статья «Литературные заметки. Блок и Достоевский (Отрывок из готовящейся работы о поэзии Блока)», напечатанная в газете «Виленская речь» (Вильно, 1922. № 13, 13 февраля), редактором и издателем которой в то время был Самойло. Обе сохранившиеся статьи представляют собой только отрывки и заметки, на что автор прямо указывает в заглавиях статей, о фрагментарности своей работы Самойло говорит и в письме к Блоку. Насколько известно, Самойло так и не удалось реализовать свой замысел книги о творчестве Блока, в которой он собирался «обстоятельно» доказать схему, намеченную в

статье «Александр Блок. Основные мотивы поэзии» [4, с. 156]. Из заглавия газетной статьи видно, что в 1920-е гг. Самойло возвращался к замыслу 1908–1909 гг., но каких-либо сведений о сохранившемся большом исследовании нет.

Безусловно, Вл. Самойло – личность эпохи рубежа XIX–XX вв.: он был прекрасно образован, обладал европейским складом ума и имел широкий круг интересов. Самойло вышел из интеллигентной среды, учился на медицинском факультете Московского университета, окончил историко-филологический факультет Петербургского университета и проявил себя в разных качествах: был журналистом, литературным критиком, одним из ведущих белорусских рецензентов своего времени, издателем и редактором, поэтом и драматургом, культурным и общественным деятелем в Минске и Вильно (репрессирован советскими властями и расстрелян в 1941 г.). Он хорошо знал русскую и западноевропейскую литературу и философию, и его статьи и рецензии имеют все характерные признаки культуры того времени.

Стилю работ Самойло о Блоке присущ культурфилософский характер: он помещает творчество Блока в широкий литературный, мифологический, философский, религиозный, исторический контекст и свободно сопоставляет факты из разных сфер и культурно-исторических эпох. Во втором письме к Блоку Самойло называет свой метод «социологическим анализом чувств» и ссылается на мнение Ю. И. Айхенвальда, который считал метод Самойло «своеобразным» и определял так: «метод, двоящийся между психологией и социологией» [4, с. 156]. В статье Самойло об основных мотивах поэзии Блока можно обнаружить приемы не только социологического метода и психологической школы, но также культурно-исторической и духовно-исторической школ – стиль его работы синтетичен и близок к символистской критике (к работам Д. Мережковского, А. Белого, Вяч. Иванова и самого А. Блока). Для Самойло так же, как и для символистов, характерен сложный и несколько парадоксальный ход мысли, он оперирует не терминами, а образами.

В основу статьи Самойло «Александр Блок. Основные мотивы поэзии» были положены три вышедших к тому времени поэтических сборника: «Стихи о Прекрасной Даме» (1904), «Нечаянная Радость» (1906), «Земля в снегу» (1908), – и книга «Лирические драмы» (1908). Начинает Самойло свою статью со сравнения Блока с Достоевским. Самойло стремится к развернутому сопоставлению мировоззрения Достоевского и Блока, и попытка такого анализа была предпринята впервые. В творчестве Достоевского Самойло видит выражение русской национальной души, не духа, а именно души – в статье употреблено немецкое слово «Gemüth», которое после эпохи романтизма прочно связывается с мировоззрением немецких романтиков. Самойло считает, что особая чувствительность Достоевского к «Gemüth'у» позволяет назвать его «первым истинным русским романтиком» [8, с. 117]. В понимании Самойло романтическая «душа» в свернутом виде содержит в себе все возможности, все порывы русского характера: национальное прошлое, настоящее и будущее,

человеческие схемы, наброски, символы, – и поэтому присутствие в творчестве подобной «душевности» есть основание для пророческих прозрений автора. Поэзию Блока Самойло рассматривает как «материализацию одной из человеческих схем Достоевского» [8, с. 118]. Он имеет в виду музыкальную фантазию Тришатова из романа «Подросток» (ч. 3, гл. 5, III). Тришатов мечтал об опере на сюжет из «Фауста» (вольная интерпретация сцены «Собор» – соединение ее с финалом первой части и финалом заключительной сцены всей трагедии, где речь идет о вознесении Фауста): во время молитвы и церковного пения в соборе Гретхен слышит голос злого духа и падает в обморок. В замысле Тришатова голос свыше возвещает Гретхен о ее спасении. По мнению Самойло, «оперу», задуманную Тришатовым, написал Блок, но и ему эта «опера» не удалась: финал с апофеозом женского начала у Блока не получился. Самойло считает, что в творчестве Блока «женское начало» является ведущим, а душа Блока подобна «полудетской женственной душе», которая впервые задается вопросами жизни и смерти [8, с. 119]. Самойло сопоставляет Блока с Л. Андреевым, который представляет в русской литературе «мужское» начало, а в заключительной части статьи – с Гейне, которого называет «рыцарем мужского "Мирового Духа"». В отличие от них Блок – «певец женственной "Мировой Души"» [9, с. 61]. В понимании Самойло, «женское начало» – это молодость, свет, жизнь, движение, тогда как «мужское» – старость, инертность, изнуренность, бессилие. И только «женское начало», подобно египетской богине Изиде, оживившей Озириса, может возродить современный мир и придать ему движение. Женское начало воплотилось в Мадонне, мужское – в Иисусе Христе. Соответственно, Мадонна – это юность и жизнь, Христос – старость и смерть. Юную Деву весны (в этом понятии-образе соединяются римская Венера и католическая Дева Мария) Самойло противопоставляет византийскому старчеству. У Блока Самойло видит попытку примирения юности со старостью (в пьесе «Король на площади»). Блока он считает поэтом юности, но юность его слабая и болезненная.

Вся сущность мирозерцания и поэзии Блока, по мнению Самойло, заключается в образе Прекрасной Дамы. Этот блоковский образ Самойло рассматривает как вариант образа Мадонны и как воплощение Души мира. Идея Мадонны в творчестве Блока играет роль объединяющего начала, делает мировоззрение Блока концентрическим и центростремительным. Самойло называет Блока «поэтом традиции» [8, с. 120]. В творчестве Блока он видит продолжение католической и общечеловеческой традиции, а из русской религиозно-философской традиции Блоку были близки Гоголь и Достоевский, Тютчев и Вл. Соловьев. С идеей Мадонны Самойло также соотносит образ города в творчестве Блока. Проблему города Самойло называет центральной в творчестве Блока. Показательно, что уже в «Стихах о Прекрасной Даме» Самойло усмотрел истоки темы города. Проблему города он рассматривает в религиозно-философском ключе. В результате город уподобляется храму, который является идеальной формой для воплощения

Мадонны. В поэзии Блока с помощью любви и заботы Прекрасная Дама творит «новый город», преобразует «хаос» в «храм», восстанавливает единство и гармонию мира. Однако, по мнению Самойло, Мадонна у Блока не вошла в мир, воскресить юную богиню Рима оказалось невозможно, и попытка синтеза закончилась неудачей. Эволюцию образа Мадонны у Блока Самойло представляет в виде следующей схемы: «Богоматерь католицизма – Богоматерия Вл. Соловьева – живая женщина».

На развитии намеченной в 1908–1909 гг. линии «Блок и Достоевский» и оппозиции «юность – старость» построена газетная статья 1922 г. [10]. Статья написана уже после смерти Блока в постреволюционное время, и в ней можно увидеть трагический опыт войны и первых революционных лет. К сожалению, формат газетной статьи не позволил автору развернуть заявленное сопоставление мировоззрения Блока и Достоевского, он говорит больше о Достоевском, а Блоку посвящает только два заключительных абзаца.

В третьем письме Самойло благодарит Блока за то, что тот подтвердил предложенную им интерпретационную схему («благодарная радость за подтверждение Вами моей правды о Вашей» [4, с. 157]). То, что точка зрения Самойло была близка Блоку, доказывает и набросок автобиографии («Первая редакция автобиографии»), который Блок делал тогда же, в октябре 1909 г. В этом наброске Блок называет Самойло среди немногих близких ему по духу критиков: «Мне приходилось читать о себе и заметки и целые статьи, но почти никогда они не останавливали моего внимания. За немногими исключениями (замечания Брюсова, Вяч. Иванова, Д. В. Философова, В. И. Самойло), они меня ничему не научили <...>» [1, с. 434]. В 1911 г. Блок уже без какой-либо просьбы со стороны Самойло посылает ему свою книгу. Скорее всего, это было «Собрание стихотворений. Книга первая – Стихи о Прекрасной Даме (1898–1904)» (М.: Мусагет, май 1911 г.). Этот подарок можно рассмотреть как еще одно подтверждение близости Блоку идей Самойло.

Итак, еще в 1908–1909 г. Вл. Самойло выдвинул идею, что внутренним качеством души Блока, основным источником его творчества является женственное начало, а главным действующим лицом – «персонажем» – Душа мира. Эта версия соотносится с точкой зрения самого Блока и подтверждается дальнейшим развитием его творчества.

Литература

1. Блок А. А. Собр. соч: в 8 т. Т.7. М.; Л., 1960–1963.
2. Букчин С. «Жизнь совершенно новая...» // Букчин С. ...Народ, издревле нам родной: Рус. писатели и Белоруссия. Очерки. – Минск, 1984. С. 315–331.
3. Кавалевіч Д. Старэйшы сябар Купалы // Новы Час. 2003. № 2 (7). 30. 01 – 12. 02. С. 10.

4. Калининвич Н. Как дань глубокого уважения... // Неман. 1979. № 11. С. 153–159.
5. Лавринец П. Владимир Самойло // Балтийский архив. Режим доступа: http://www.russianresources.lt/ARCHIVE/Samoilo/Samoilo_0.html#s3
6. Памяти Блока. Сб. материалов / под ред. П. Н. Медведева. Пг.: Полярная звезда, 1923.
7. Письма к Блоку В.И. Самойло / Сообщение М. А. Файнберг // Лит. наследство. Т. 92. Александр Блок. Нов. матер. и исслед.: в 5 кн. Кн. 5. М., 1993. С. 577–583.
8. Самойло Вл. Александр Блок. Основные мотивы поэзии (отрывки) // Александр Блок: pro et contra. М., 2004. С. 117–129.
9. Самойло Вл. Александр Блок. Основные мотивы поэзии (отрывки) // Туманы. – Мн., 1909. С. 40–66.
10. Самойло Вл. Литературные заметки. Блок и Достоевский (Отрывок из готовящейся работы о поэзии Блока) // Виленская речь. 1922. № 13, 13 февраля. Режим доступа: http://www.russianresources.lt/archive/Samoilo/Samoilo_1.html
11. Сямёнава А. З дому духоўнага // Наша вера. 2005. № 1 (31). С. 62–64.